

(Перевод: Ориана)

Ван Юнь – лучшая ученица старшей школы Хайчэна.

Если ничего не случится, она должна принять участие в самом известном в мире соревновании по физике AAPT Physics Bowl по ту сторону океана 30 марта следующего года.

Однако, чтобы сблизиться с Нань Гэнчэнем и Цин Чэнем, Ван Юнь специально выбрала простую задачу по геометрической прогрессии, но ее приняли за отстающую, которая плохо учится.

Ее чувство собственного достоинства не может выдержать такого испытания!

В тот момент, когда Ван Юнь хотела возразить Нань Гэнчэню, Бай Ваньер вовремя остановила ее и тихонько напомнила ей: «Не испорти все из-за такой мелочи. Забыла, что сказал Сяюню? Терпи!»

«Ладно», – Ван Юнь глубоко вздохнула и откинулась на спинку стула.

В это время Нань Гэнчэнь все еще шептал Цин Чэню: «Ты сказал, она сама попросила объяснить ей тему? Может, я ей нравлюсь?»

Цин Чэнь вообще не собирался отвечать на этот вопрос, но вдруг спросил: «Ты связался с хакерами во внутреннем мире? Иначе зачем ты каждый день читаешь книгу по программированию?»

«Нет, – неуверенно сказал Нань Гэнчэнь, – это просто хобби, учу ради забавы».

В этот момент Цин Чэнь внезапно понял, что он тоже должен чему-нибудь научиться.

Хотя технологии внутреннего мира значительно превосходят внешний мир, это не означает, что знания внешнего мира совершенно бесполезны.

Шахматы, например, стали его трамплином в тюрьме № 18.

Подождите-ка. Цин Чэнь вдруг придумал, что ему надо выучить. Японский язык.

Необъяснимым образом у него во внутреннем мире появилась невеста, но если он хочет понять, что она говорит, он может полагаться только на переводчик.

За последние десять лет Цин Чэнь всегда стремился к знаниям, надеясь использовать знания,

чтобы изменить свою судьбу и порвать со всем, что было в прошлом.

Эта привычка не изменится, даже если он придет во внутренний мир.

Сначала он включил свой мобильный телефон и поискал базовые учебники для изучения японского языка и сразу купил четыре штуки на Таобао.

В этот момент, как будто о чем-то задумавшись, Цин Чэнь по наитию ввел в поиск слова «Камиширо Соранэ».

Он оцепенел.

Нашел!

Выглядит точно так же!

Да еще и звезда!

Ван Юнь сбоку заглянула в его телефон и с любопытством сказала: «Значит, тебе нравится эта японка, ты так долго пялился на нее».

Цин Чэнь поднял голову и посмотрел на нее: «Нет».

Ван Юнь только подумала, что он упрямится, и больше не стала спрашивать.

Тем не менее, сердце Цин Чэня сжалось. Он изначально просто хотел попробовать поискать Камиширо Соранэ, но не ожидал, что найдет ее.

Девушка из семьи Камиширо, которая молчала в комнате для посетителей.

На фотографии девушка в лучах солнца бежит по полю подсолнухов, она оглядывается, а ее длинные волосы развеваются, и ее улыбка необычайно яркая.

Такая очаровательная улыбка, простая и невинная, чистая, как горный ручей.

В профиле указано:

Отец девушки китаец по происхождению, а мать – японка.

Неудивительно, что она говорит на двух языках.

В прошлом году она получила премию Японской киноакадемии за лучшую женскую роль второго плана в фильме «Цветок гибискуса», а в этом году снялась в главной женской роли в фильме режиссера Ивай «Подсолнух».

Хотя все это нишевые художественные фильмы и за рубежом они малоизвестны, некоторые в Японии оценили ее как «способную стать одной из самых ярких звезд киноиндустрии будущего».

Теперь, увидев результаты поиска, Цин Чэнь был ошеломлен. Он не мог понять, как он оказался связанным с таким человеком.

Ван Юнь видела «Цветок гибискуса» и «Подсолнух», поэтому она знает, что Камиширо Соранэ быстро поднимается в японской индустрии развлечений, вполне нормально, что она сразу стала представителем Mori Girl.

(п.п. – Mori Girl – японская субкультура, которая популяризирует образ романтической «девушки из леса», ценящей природу и неторопливый, созерцательный образ жизни)

Такая девушка слишком далека от парня из маленького города.

Тут Цин Чэнь подумал о том, что, согласно информации, которую он получил сейчас, семья Камиширо не была отделена от других семей морем.

В конце концов, Ли Шутон сказал, что все море стало запретным местом. Если бы семья Камиширо находилась на острове, было бы невозможно пересечь море, чтобы попасть вглубь страны.

Таким образом, могли японские путешественники переместиться на материк вместе с китайскими путешественниками?

Цин Чэнь до сих пор не видел карту внутреннего мира. Можно будет попросить об этом Линь Сяосяо в следующий раз, когда он пересечет границу.

После окончания урока Ван Юнь и Бай Ваньер вышли в коридор, чтобы встретиться с Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнем.

Ху Сяоню спросил: «Есть новые успехи?»

Ван Юнь развела руками: «И Нань Гэнчэнь, и Цин Чэнь похожи на идиотов. Нань Гэнчэнь само собой, а Цин Чэнь на уроке просматривал профиль какой-то знаменитой японки».

Бай Ваньер с удивлением спросила: «Разве учитель не сказал, что Цин Чэнь – хороший ученик? Почему он вообще не похож на хорошего ученика? Да еще он фанат какой-то знаменитости...»

«Кто знает, – вздохнула Ван Юнь, – у многих хороших учеников начинается гормональный всплеск на втором году старшей школы, а затем они отстают в учебе. Мы такое уже видели раньше. Ты помнишь, как в нашей школе в Хайчэне два одаренных ученика начали встречаться, а потом оба скатились в учебе?»

В этот момент Ху Сяоню нахмурился: «О чем мы говорили вчера? Пожалуйста, избавьтесь обе от своего высокомерия. Если вы каждый день в глубине души будете относиться к ним обоим как к идиотам, как вы сможете подружиться?»

Ван Юнь тоже была немного недовольна: «Тогда давай поменяемся классами, я разберусь с Лю Дэчжу, а ты подружишься с Цин Чэнем, а?»

В это время Юй Цзюньи, староста класса, внезапно поднялся с нижнего этажа, подошел к двери класса 2-3 и сказал Цин Чэню: «Цин Чэнь, учитель-иностранец просит тебя зайти».

«Хорошо, сейчас иду», – откликнулся Цин Чэнь.

В Школе иностранных языков Лочэна есть иностранные преподаватели, но они ведут всего один урок в неделю. Занятия не особо содержательные, они просто болтают со всеми в классе, поют песни и играют на гитаре.

Это можно рассматривать как характерную черту ради «спасения репутации» Школы иностранных языков Лочэна, не имеющую практического педагогического значения.

Когда Цин Чэнь спустился вниз, Ху Сяоню внезапно спросил Юй Цзюньи: «Привет, для чего учитель-иностранец ищет Цин Чэня?»

Юй Цзюньи, староста класса, сказал с веселой улыбкой: «Откуда мне знать? Они друзья. Цин Чэнь раньше практиковался в разговорной речи с иностранным учителем. Впоследствии Цин Чэнь смог нормально разговаривать с учителем, и они постепенно сблизились. Учитель часто привозит ему небольшие подарки из-за границы, я даже ел шоколад, который учитель подарил Цин Чэню».

Ху Сяоню и другие были ошеломлены. Одного этого достаточно, чтобы доказать, что Цин Чэнь владеет разговорным английским и хорошо понимает его на слух. Все совсем не так, как они себе представляли!

Ху Сяоню глубоко вздохнул: «Теперь я подозреваю, что он тоже путешественник! Мне нужно еще раз убедиться, так все-таки он вас подслушивал или нет?»

Бай Ваньер немного подумала и сказала: «Прежде всего, я могу быть уверена, что он действительно решал задачи по математике и не подслушивал».

«Это не исключает подозрений, – спокойно сказал Ху Сяоню, – я должен найти способ подтвердить это».

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1855475>